

Наблюдение за экспертным пилотом в действии очень вдохновило Вэса. Он видел множество архивных видеороликов и преувеличенные драматические описания экспертных мехов, но ничто не опьяняло его так сильно, как вид одного из них в такой близости и в таких деталях.

Тем не менее, у Вэса не имелось ни единой возможности спроектировать экспертную машину в ближайшее время. Разработка каждого механизма зависела от ограниченных технологий, необходимых для интеграции резонирующей экзотики в различные компоненты.

Например, как минимум, броня, энергетический реактор, аккумуляторы и внутренняя архитектура Огненного Червя получили значительное улучшение для одновременной передачи столь большого количества энергии. Вэс не имел ни малейшего понятия, как спроектировать меха, чья производительность хотя бы частично соответствовала Огнному Червю.

В меховой индустрии любой, кто хотел спроектировать индивидуальную боевую машину для экспертного пилота, должен был стать в худшем случае Подмастерьем в Проектировании Мехов. На практике же работу над этими моделями всегда поручали Старшим. Трудность возвращения экспертных пилотов гарантировала, что отношение к ним в любом случае будет наилучшим.

«Вы поняли, почему Огненный Червь способен причинить вред этим энергетическим созданиям?» - спросил Вэс главного Петриска.

«Не-а. Без понятия».

Подземная добывающая экспедиция оказалась в затруднительном положении. Ходящий Гнев и его состав мехов оставались беспомощными против любых дальнейших вторжений инопланетян того же вида. Они достигли только края ядра и уже столкнулись с тремя зверьми одновременно.

А если их придёт десять? Или двадцать?

Внезапное появление местных форм жизни вынудило Войска Мехов свернуть свои планы по разделению. Имея только одного меха, способного дать отпор червям, они не смели отправлять меньшие копающие и добывающие машины по отдельности.

После нескольких часов разработки новых планов капитан Ходящего Гнева, наконец, приказал массивному зверю продолжать рыть к центру. Всё-таки ему отводилась главная роль.

В течение следующих нескольких дней Гнев регулярно, раз в пару часов, сталкивался с группами пожирателей. Представляемая ими угроза не позволяла Достопочтенному Дрейку спать и вынуждала оставаться на чеку, чтобы отбиться от них, прежде чем они нанесут катастрофический ущерб гигантскому туннелеру. Естественно, остальной части команды также приходилось оставаться на ногах.

Даже тогда мужчины и женщины на борту Ходящего Гнева не думали отказываться от своих обязанностей. Им доводилось переживать и худшее, поэтому столь долгое пребывание в состоянии бодрствования едва ли выбивало их из колеи. Даже Дрейк на стимуляторах мог оставаться без сна в течение нескольких дней.

Они неплохо продвинулись вглубь ядра. Теперь за Гневом следовала дюжина добывающих машин меньшего размера. Каждый раз, когда их сканеры минералов обнаруживали

многообещающий сигнал, они зарывались в боковые стены, пока не находили остатки Кости Рораха или какой-либо другой высокоактивной экзотики. Благодаря один только этим действия их подземная добыча полезных ископаемых уже приносила прибыль.

Правда, самая большая часть Кости Рораха, которую обнаружили горные машины, была размером с кончик пальца. Такая добыча явно не удовлетворяла жадные требования Системы.

Пока Вэс постепенно приближался к своей цели, на поверхности Сияющая Планета превратилась в настоящее поле битвы. Количество мехов, погибших от рук других, превысило десять тысяч и приближалось к двадцати.

Борьба за захват самых сочных территорий с богатейшими залежами высококачественной экзотики побудила множество мелких отрядов бороться между собой. Группы с большими силами полагались на свой сдерживающий фактор, предотвращая большинство боёв до того, как они успевали начаться, но иногда жадность возобладала над здравым смыслом.

Войска Мехов заняли самую ценную красную зону на Сияющей Планете, поэтому им также удалось привлечь наиболее могущественных среди этих безрассудных групп. До крайности фанатичные пираты под предводительством Драконов Пустоты продолжали обстреливать Войска Мехов.

Из-за этого, в свою очередь, сильно страдали банды и корпуса наёмников, которые обосновались на краю красной зоны. Поскольку они являлись первой линией обороны, им часто приходилось принимать основной удар пиратских атак на себя. Истощение достигло неприемлемого уровня, а некоторые подразделения даже потеряли восемьдесят процентов своих боевых машин.

В настоящий момент Войска Мехов уступили треть своей территории. Базы, тщательно построенные Кровавыми Когтями и Китобоями Волтера, пришлось оставить и отступить от оборонительных рубежей.

В то время как Кровавые Когти потеряли лишь около сорока процентов своих мехов, Китобои перестали представлять из себя эффективную независимую силу. Какие бы боевые машины у них не остались, вряд ли можно было рассчитывать, что они выстоят на переднем крае. Вот и дали знать о себе годы неаккуратного обслуживания и дешёвых закупок. Только горстка их элит продолжала действовать под знамёнами сильно сократившихся Кровавых Когтей.

Прямо сейчас Войска Мехов отразили последний удар беспринципных пиратов. На сей раз Драконы Пустоты кое-как втянули пару наёмных отрядов, присоединив их к своей атаке, поэтому битва стала особенно натянутой, ведь наёмники всегда проявляли больше компетентности на поле.

«До чего же абсурдно! Скольких мехов выбросили Драконы? Как они вообще хотят отбить их стоимость?!» - раздражалась Разлла, когда её мех умело обошёл наёмного рыцаря. Враг ловко развернулся, не позволяя избитому Сливерату ударить в спину.

Но это оказалось ловушкой, так как сзади ворвался Чёрный Клюв Фатха. Наёмник увидел приближение и запаниковал. Пытаясь уклониться от обоих, он подставил держащую меч руку под залп лазеров, в результате чего его хватка ослабла настолько, что Чёрный Клюв смог ударить его в трудно доступное место.

Не обмениваясь словами, Разлла двинулась и вместе с Фатхом оказала давление на безоружного рыцаря с обеих сторон. По мере того, как наёмник отражал двойное нападение

единственным щитом своего рыцаря, он начал накапливать всё больше и больше урона всякий раз, когда ошибался.

«Сейчас!»

Сливерат нырнул вперёд с двумя воздетыми кинжалами. Прежде чем рыцарь успел подготовиться, Чёрный Клюв сдержал его щит своим, не позволив противнику его сдвинуть.

ВШУХХ!

Кинжалы вонзились в спину рыцаря и вошли глубоко. Несмотря на приличную заднюю броню, Раэлла вложила всю мощь своего робота в двойной удар. Рыцарь полностью лишился энергии и рухнул обездвиженной массой.

«Эти наемники - крепкие орешки» - отметила Раэлла.

Фатх согласился. «Не знаю, сколько им платят, но это невероятно. Мы разобрались с целым отрядом, а они всё равно не убегают».

Битва всё ещё бушевала в центре ворот, которые уже были снесены совместными усилиями пиратов и мехов. Честно говоря, отряды в составе Войск Мехов в этой битве играли лишь второстепенную роль. Их задача заключалась в удерживании флангов и защите от пиратов с другого направления.

«Мда. Мой мех долго не продержится» - проклинала Раэлла, проверяя состояние Сливерата. Непрерывное сражение и накопление боевого ущерба напрягли его целостность до предела. «Думаю, скоро мне придётся откланяться».

«Без проблем. Об остальном я смогу позаботиться с Дитрихом» - ответил Фатх со спокойной уверенностью.

Среди них двух Фатх уничтожил в два раза больше мехов. Даже Кровавые Когти признали его умение и сочли самым сильным пилотом после Волтера.

По правде говоря, во многом Фатх был обязан Чёрному Клову. Модифицированный наступательный рыцарь стал ужасом на поле битвы. Даже несмотря на склонность накапливать слишком много тепла в этой безвоздушной среде, Чёрный Клов всегда приходил в норму после каждого раунда ремонта. Его истинная ценность как долговременного меха начала проявляться.

Отличная производительность чёрной модели помогала стабилизировать линии и не позволяла пиратам угрожать базе с другого направления.

Над планетой, в космосе, Войска Мехов давно потеряли всякую надежду на сохранение орбитального превосходства. Единственным плюсом было то, что занять её не смогли и никакие другие силы. За контроль над небесами Сияющей Планеты боролась куча разных фракций, и все они сражались против любого, возжелавшего монополизировать выгоды для себя.

В результате противостояние стало довольно напряженным, никто не хотел начинать ненужную драку. Даже выиграй они одну битву, потери роботов и кораблей будут такими, что их положение только ухудшится. А уничтожение одной группы из сотен едва ли уменьшит угрозу, которая останется перед победителем.

Гансо Ларкинсон угрюмо следил за развитием событий, пока его новый мех продолжал патрулировать вокруг небольшого скопления авианосцев. После оправления от первой потери его перевели в другой отряд и поместили в запасную машину, оказавшуюся копией старого базового проекта Вхендра.

Вхендра подходил ему лучше, чем его S вариант. Недавний побег Гансо от экспертного пилота иностранной фракции не унял его сильного желания к пилотированию боевой машины. Наоборот, внутри него вспылал огонь, побуждая сильнее сосредоточиться на тренировках и стать лучше.

«Твоя смерть не будет напрасной, Алекс» - прошептал он себе, пока его мех продолжал патрулировать вместе с остальными членами отряда.

С момента переназначения он уже отличился убийством семерых роботов. С тех пор, как он преодолел свои пределы и сумел попасть по вражескому эксперту, Гансо обнаружил, что его точность по движущимся целям стремительно улучшилась. Даже самым быстрым лёгким мехам не удавалось избежать его возмездия.

«Ларкинсон! Тебя уносит! Вернись в строй!»

«Есть, сэр!»

До сих пор Войска Мехов достаточно хорошо удерживали красную зону, но по-прежнему оставалось неизвестно, смогут ли они уйти с имеющейся добычей.

В то же время Вэса ни одна из этих проблем не заботила, а Ходящий Гнев наконец достиг достаточной глубины, где они начали наткаться на гораздо большее количество остатков кости Рораха.

Вообще, он ощущал её раньше остальных, поскольку странные волны резонировали с его шестым чувством. За последние пару дней Вэс понял, что некоторые из секретов Кости Рораха были связаны с её способностью усиливать резонанс с любым компонентом. И такая её особенность на самом деле ценилась больше, чем способность к самовосстановлению.

Важность, придаваемая резонансу, заставила Вэса заподозрить наличие чего-то общего между ним и шестым чувством. Даже если пилоты экспертных мехов не обладали его чувствительностью относительно шестого чувства, они всё же приобретали способность воздействовать на резонирующую экзотику своим разумом и волей.

«Это совершенно другое применение метафизики».

Вэс понял, что экспертные пилоты применяли свои расширенные возможности другим способом, отличным от работы с общим набором частот и энергией. Тогда как Вэс фокусировался на создании образов и их оживлении, пилоты для достижения непосредственных результатов воздействовали прямо на материальные измерения.

Присутствие на борту Ходящего Гнева позволило ему многое изучить о тех вещах, о которых он ещё не должен был узнать. Ученикам в Проектировании Мехов следовало сосредоточиться на оттачивании своих базовых знаний.

«Я понимаю такую предусмотрительность. Количество знаний, необходимых для работы над чем-то столь же мифическим, как одна только Кость Рораха, поражает».

Пусть у Вэса и отсутствовала возможность самостоятельно спроектировать экспертного меха, но дополнительные знания расширили его понимание метафизики. А это, в свою очередь, улучшило способность насыщать проект X-Фактором.

Он даже пришёл к конкретному выводу, что его способности улучшались благодаря резонирующей экзотике.

Так или иначе, Ходящий Гнев замедлился, как только исследователи решили, что цель достигнута. Они проникли глубоко в Сияющую Планету, где наткнулись на вероятную точку происхождения Кости Рораха, которую недавно засекли.

Они достигли легендарного кладбища.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/882572>